

УДК 82(091)

DOI <https://doi.org/10.22455/2541-7894-2020-8-463-468>

Андрей АСТВАЦАТУРОВ

РЕЙДЫ ТРАНСАТЛАНТИЧЕСКОГО АВАНГАРДА
(Трансатлантический авангард: Англо-американские
литературные движения (1910–1940). Программные
документы и тексты / Сост. и автор вступительной
статьи В.В. Фещенко; науч. ред. А.А. Россомахин. СПб.:
Издательство Европейского университета в Санкт-
Петербурге, 2018. 360 с.)

UDC 82(091)

DOI <https://doi.org/10.22455/2541-7894-2020-8-463-468>

Andrey ASTVATSATUROV

RAIDS OF THE TRANSATLANTIC AVANT-GUARDE
(*The Transatlantic Avant-garde: Anglo-American Literary
Movements (1910–1940). Programmes, Documents and Texts*,
comp., introd. V.V. Feshchenko, ed. A.A. Rossomakhin. Saint
Petersburg: Izdatel'stvo Evropeiskogo universiteta v Sankt-
Peterburge Publ., 2018. 360 p. (in Russ.))

© 2020 Андрей Алексеевич Аствацатуров (кандидат филол. наук, доцент; Санкт-Петербургский государственный университет) astvatsa@yandex.ru

© 2020 Andrey A. Astvatsaturov (PhD, Associate Professor; Saint Petersburg State University) astvatsa@yandex.ru

Антологии англо-американского модернизма и авангарда неоднократно выходили как в Великобритании и США, так и у нас. Западные впечатляли огромным разнообразием имен и текстов, наши – солидным сопроводительным академическим аппаратом. И настоящая книга, изданная в России, в известной серии “AVANT-GARDE” Европейского университета в Санкт-Петербурге (одним из первых ее выпусков в 2013 г. стал подготовленный В.В. Фещенко и Э. Райт перевод глав советского травелога Э.Э. Каммингса *EIMI* – «Я ЕСМЬ»), не явилась в этом смысле исключением. Однако на сей раз читателю были предложены не художественные тексты, а манифесты, декларации, эссе. Для авангарда такого типа «документы» куда важнее, чем собственно поэтические или прозаические сочинения. Авангардный дух наиболее ярко проявлял себя именно в коллективном усилии, в мощной атаке

нескольких объединенных умов, в блестящих, революционных, выверенных от первого до последнего слова манифестах. Впрочем, многие авторы, как известно, просто ставили под ними свои подписи. Но так или иначе, они подтверждали свою солидарность с общим вектором движения. Данное издание интересно, главным образом, тем, что оно сделало попытку объединить авангардные манифесты и декларации по определенному принципу, – и принцип этот связан с трансатлантическими устремлениями их авторов, с их задачей предъявить миру проект, преодолевающий не только границы литературы и языка, но также границы стран и континентов. Здесь мы перестаем говорить о национальных литературах и начинаем использовать термины, плохо применимые к предшествующей литературной истории: «англо-американский», «американо-европейский», «трансатлантический».

В самом деле, если в истории Нового времени по-настоящему и произошла встреча культур Европы и Америки, их продуктивный обмен, то это имело место в 1910–1930-х гг. и было связано с деятельностью авангардных групп и литературных журналов. Сказанное вовсе не означает, что подобные встречи не происходили. Британские писатели от Диккенса до Уайльда приезжали в США, а американцы совершали туристические набеги на Европу. Но и в том, и в другом случае Европа или Америка всякий раз воспринималась как удаленная полуэкзотическая территория, которую наблюдали, скептически оценивали и в лучшем случае сдержанно одобряли. Что же касается усвоения иной культуры, то оно касалось, главным образом, отдельных фигур, реже – тенденций. Но полноценного взаимодействия, совместной работы, проникнутой сознательным желанием создать единое трансатлантическое литературное пространство, не было. То, что началось в 1910-е гг. в Европе и Америке, было беспрецедентным.

Причин и поводов для этого оказалось несколько. Составитель и автор вступительной статьи В.В. Фещенко справедливо отмечает появление новых «транспортных и коммуникационных технологий», океанических лайнеров, в короткие сроки преодолевавших беспокойную Атлантику. Благодаря им мир сделался более тесным. К этой причине я бы добавил мировую войну, из-за которой американцы оказались в Европе, дешевищу европейской жизни и тот важный факт, что в Европе к полунищим богемным писателям относились куда уважительнее, нежели в деятельной, протестантской Америке. Но главной причиной явился особый строй нового искусства, ориентированного на преодоление любых границ, в том числе государственных,

на формальный эксперимент, требовавший более тесных межкультурных взаимодействий.

Места действия, «столицы» трансатлантического авангарда обозначены точно: Лондон, Нью-Йорк и Париж. Соответственно, книга делится на три раздела: за редкими исключениями, в первом разделе собраны тексты, появившиеся в лондонских изданиях, во втором и третьем – в изданиях нью-йоркских и парижских соответственно. В «британском» разделе («Лондон. Вихри витального искусства») в центре внимания оказываются Э. Паунд и У. Льюис, выдающиеся организаторы, духовные лидеры сразу нескольких авангардных движений, среди которых главное место занимал имажизм. Манифесты имажистов, их стихи уже неоднократно переводились и печатались в России, поэтому куда важнее в первом разделе появление манифестов вортицизма, прежде на русский язык не переводившихся. Вортицизм противопоставлял себя, с одной стороны, импрессионизму блумсберийцев, с другой – футуризму Ф.Т. Маринетти, знаменитого итальянца, который пытался осуществить «культурную аннексию» Лондона. Само движение просуществовало недолго и ограничилось выпусками двух номеров журнала У. Льюиса *BLAST*, однако оно заявило о себе громко и ярко блестящими декларациями Паунда, Льюиса и А. Годье-Бжески, которые и приводятся в первом разделе книги. Сюда же включен футуристический манифест Ф.Т. Маринетти и К. Невинсона, формально направленный против английского искусства, а фактически ставящий своей целью избавить его от наследия XIX века и решительно «авангардизировать». Россия, как мы знаем, не участвовала в проектах трансатлантического авангарда, но оставила важное свидетельство знакомства с ними – обстоятельную статью Зинаиды Венгеровой «Английские футуристы» (1915), которая также включена в первый раздел книги в качестве приложения.

Во второй части сборника («Нью-Йорк. Новое искусство в объективе литературы») важное место занимает Гертруда Стайн: в раздел включены ее эссе «Матисс. Пикассо» (1912), «Портрет Мэйбл Додж на вилле Курония» (1912). Ничуть не менее значимы другие фигуранты данного раздела: Э.Э. Каммингс («Новое искусство», 1915), У.К. Уильямс («Труды Гертруды Стайн», 1930; «Как писать», 1936), Ман Рей («Иероглифы», 1914) и Л. Зукофски («В объективе», 1930–1967). Эти авторы хорошо известны любому историку литературы. Несколько менее известна, у нас, во всяком случае, Мина Лой, британская поэтесса, актриса, модель, феминистка. Ее «Афоризмы о футуризме»

(1914), выбранные составителем, были крайне значимым свидетельством своего времени.

Третий раздел книги («Париж. Революция языка и творческий эксперимент») сосредоточен вокруг авангардного журнала *transition* и фигуры Юджина Джоласа, его основателя и редактора. Джолас, поклонник и популяризатор Джойса (в *transition* впервые были опубликованы фрагменты «Поминок по Финнегану»), сторонник обновления литературы, провозглашал создание универсального авангардного языка. Его поиски отражает внушительная подборка статей: «Революция языка и Джеймс Джойс» (1928), «Революция слова. Декларация» (1929), «Роман мертв – да здравствует роман» (1929), «Язык ночи» (1932) и др. Раздел также содержит опубликованные в *transition* тексты Г. Кросби, Г. Стайн и Б. Брауна.

Программные документы теоретиков и практиков трансатлантического авангарда, собранные в книге, дают читателю ясную картину движения, развивавшегося в самых разных направлениях. Переводы текстов выполнены на высоком профессиональном уровне. Они не просто точны. Переводчикам (В. Фещенко, О. Соколова, Л. Дудаков-Кашуро, П. Заруцкий, С. Нещеретов) удалось в полной мере передать тот напор, ту ярость и страсть, которой были заряжены программные декларации авангарда. Научный аппарат исполнен на столь же высоком уровне, хотя его академичность, разумеется, диссонирует с содержанием книги: большинство трансатлантических авангардистов всегда атаковали университетское знание и позитивистски ориентированную гуманитарную науку. Но подобный разрыв всегда неизбежен – филология осваивает все, что попадает в ее поле, даже то, что сущностно ей противоречит.

Издание снабжено обстоятельными комментариями А. Россомехина, а открывается оно объемной, содержательной статьей В. Фещенко, где дан подробный обзор трансатлантических маршрутов. Статья фиксирует основные этапы развития авангарда и силовые линии, которые его пронизывают. В ней нашла свое отражение и бурная журнальная жизнь 1910–1940-х гг., полемики, многочисленные баталии, происходившие явно и скрыто на страницах ряда периодических изданий, таких как *English Review*, *New Age*, *Poetry*, *The Glebe*, *BLAST*, *transition*, *Fortnightly Review*, *Camera Work*. Я бы дополнил этот список еще как минимум двумя журналами: *The Egoist* и *The Criterion*, в издании которых самое деятельное участие принимал Т.С. Элиот. Оба журнала внесли серьезную лепту в историю трансатлантических

связей, особенно *The Criterion*, задуманный именно как территория диалога европейских и американских литератур.

И все-таки в этом издании, и особенно в сопутствующем ему академическом аппарате мне не хватило политической и идеологической оптики. После знакомства с книгой возникает ощущение, что англо-американский авангард был занят исключительно проблемами языка. Это далеко не так. Язык был, безусловно, в центре эстетических поисков Паунда, Льюиса, Стайн, Зукофски, Маринетти. Но эти поиски никогда не были формальными и уж тем более узко-цеховыми. Они всегда имели строгую идеологическую и политическую подоплеку. Авангардисты атаковали не столько своих коллег по цеху, например, блумсберийцев, сколько в их лице европейский гуманизм, антропоцентризм и современные формы либеральной мысли. При этом они нередко солидаризировались с крайне радикальными политическими течениями своего времени. Идеология, крайне левая или крайне правая, была главной основой их языковых экспериментов, и без нее они обречены были бы превратиться в выхолощенную формальную игру.

Это соображение нисколько не умаляет той огромной работы, которые проделали составитель книги и автор вступительной статьи, автор комментариев и переводчики. Предложенное нам издание, несомненно, одна из лучших книг подобного рода. Она обязательно должна быть в библиотеке каждого американиста и может быть рекомендована всем, кто интересуется историей англо-американского авангарда.